

- ¹⁴ См.: Дробижева Л. М. Российская и этническая идентичность : противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся : ежегодник / Ин-т социологии РАН ; отв. ред. Л. М. Дробижева. М., 2003. С. 212–223.
- ¹⁵ См.: Пантин В. И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. 2008. № 3. С. 14.
- ¹⁶ См.: Попова О. В. Особенности политической идентичности в странах Европы // Полис. 2009. № 1. С. 143.
- ¹⁷ Там же. С. 144.
- ¹⁸ См.: Тимофеев И. Н. Политическая идентичность России в постсоветский период : альтернативы и тенденции. М., 2008. С. 151.
- ¹⁹ Там же. С. 172.
- ²⁰ См.: Крестининова Е. С. Политическая идентичность как фактор двухсторонних отношений : теоретические аспекты. URL: <http://image-of-russia.livejournal.com/61443.html> (дата обращения: 10.10.2015).
- ²¹ Попова О. В. Особенности политической идентичности в странах Европы. С. 145.
- ²² См.: Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Политическая социализация и идентичность в условиях трансформации российского общества // NB : Проблемы политики и общества. 2013. № 6. С. 1–58. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_724.html (дата обращения: 25.10.2015).

УДК [316.022.4 + 316.452 + 316.472]

«В МЕНЬШИНСТВЕ»: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ДИСКУРСЫ ПРОБЛЕМЫ

В. В. Щебланова

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
E-mail: vsheblanova@mail.ru

В статье проблематизируются аналитические перспективы в исследовании феномена этнических, культурных меньшинств, его категориального поля. Анализируются социальные проблемы, разнообразие и проявления меньшинств в поликультурном пространстве региона.

Ключевые слова: этническое, культурное меньшинство, отношение к меньшинствам, проблемы и проявления меньшинств, региональный аспект.

«In Minority»: Ethnocultural Discourses of a Problem

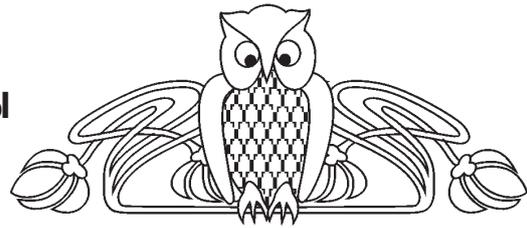
V. V. Shcheblanova

Article considers analytical prospects in research of a phenomenon of ethnic, cultural minorities, its categorial field. Social problems, a variety and manifestations of minorities in polycultural region have been defined.

Key words: ethnic, cultural minority, attitude towards minorities, problems and manifestations of minorities, regional aspect.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-264-268

Современные государства сложно стратифицированы культурными, этническими, конфессиональными, лингвистическими структурами. Значительное пространство в этих структурах принадлежит этническим меньшинствам. Феномен меньшинств проявляет себя из глубины веков, но особенную актуальность приобрёл в XX в. Следствием развернувшихся в мире процессов демократизации общества явилось столкновение традиционных взглядов и формирующегося у людей нового мировоззрения. Недавние террористические акты в Париже стали результатом провала мультикультуралистской

идеологии. Мультикультурализм Европы, как основа политики привлечения трудовых мигрантов, способствовал не интеграции, а сегрегации мигрантов.

В России попытки создания новых принципов построения национальной идентичности (сформированных на истории, менталитете, религии, гражданстве) сопровождают напряжённость социально-экономических процессов трёх последних десятилетий, и в центре социокультурных противоречий часто оказываются этнокультурные, социальные меньшинства. Их проблемы, развитие, способы сосуществования в общем государственном пространстве занимают значимое место в социальных исследованиях. Данная статья посвящена проблематизации аналитических перспектив в исследовании феномена этнических, культурных меньшинств, его категориального поля, социальных проблем, разнообразия и проявлений меньшинств в поликультурном пространстве региона.

Понятие «меньшинство» в последние десятилетия расширило сферы своего приложения – от экспертного использования до массового. Этот термин быстро постигли и задействуют наряду с исследователями государственные лидеры, правозащитники, писатели, сценаристы, создатели идеологем, обычные люди в повседневном общении. И конечно, существуют разнообразные понимания многозначного термина «меньшинство», который имеет историю своего осмысления и востребованности в разных контекстах. В стремлении дать наиболее полное определение меньшинства авторы объединяют

в нём характеристики разных векторов социальных взаимоотношений, исходя из *количественного учёта* населения (в этимологическом корне слова уже присутствует сравнительная количественная характеристика в значении «меньшей части» чего-либо), из *дискурсов подчинения/доминирования и гражданской солидарности*.

Этнические, национальные меньшинства

Меньшинство зачастую определяют как численно уступающую, не доминирующую группу граждан, обладающих этническими, расовыми, религиозными или языковыми характеристиками, отличающими их от большинства. С аналогичных позиций определяют и *этническое меньшинство*¹ как группу граждан, численно уступающую остальному населению государства и не занимающую господствующего положения, члены которой имеют этнические, религиозные или языковые отличия от остального населения и демонстрируют солидарное желание сохранить свое культурное своеобразие и групповую целостность. Такое понимание этнического меньшинства аналогично термину «национальное меньшинство», который был популярен в республиках бывшего СССР. Наряду с вышеотмеченными характеристиками в определении меньшинства, некоторые исследователи выделяют такой признак, как *длительность проживания* на данной территории. Член подкомиссии ООН по предупреждению, дискриминации и защите меньшинств Ж. Дешене подчёркивал, что беженцы, неграждане, экономические мигранты, сезонные рабочие и прибывшие в страну иностранцы не являются национальными меньшинствами, их права регулируются другими международными документами².

Национальное меньшинство может обладать разными культурными, политическими признаками: являться частью большого этноса, располагающего своим государством (российские немцы) или частью этноса, расселённого по разным странам (евреи, цыгане), быть единой группой без государственности (крымские татары). Следуя такой логике осмысления, можно сказать, что и меньшинство, и нацию характеризуют такие признаки, как язык, культура, но эти общности обладают разными статусами в отношениях доминирования и подчинения. Нация имеет территорию, границы которой совпадают с государством, и «терпит» меньшинства как гостей, занимающих подчинённое положение, нуждающихся в защитных механизмах. Слабость такой перспективы осмысления меньшинства в том, что эту группу практически невозможно рассматривать как единую однородную целостность, с видимыми границами, признаками, выраженным членством и готовностью солидарно действовать. Если же анализировать меньшинство как юридическую фикцию, то допущение,

что меньшинство – это группа, отличающаяся по определённым параметрам от большинства, влечёт за собой два таких суждения³. Во-первых, для части общества необходимы специальные гарантии прав человека и гражданина. И, во-вторых, со стороны этой части общества есть спрос, относящийся к публичным интересам, на определённые услуги в сфере языка и культуры.

Проблема меньшинств вообще возникла вместе со становлением системы европейских национальных государств, когда следствием централизации власти и идеологического оформления национального единства стало утверждение господствующих культурных, религиозных образцов и одновременно порождение нетерпимости в отношении «чужаков». Для решения этих проблем стало необходимым государственное регулирование и межгосударственные договоренности. Так возник блок прав меньшинств, носивший не только гуманитарный (защита прав человека), но и защитный (предупреждение международных конфликтов) характер. Проблема этнических меньшинств приобрела особую остроту в XX в. в связи с ростом этнического самосознания малых групп, массовых международных миграций, процессами демократизации и правозащитными движениями⁴. Система международной защиты этнических меньшинств институционализировалась в конвенциях, международных пактах и декларациях ООН и, в частности, в принятой в 1992 г. «Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам»⁵.

В настоящее время Конституция РФ устанавливает особый правовой режим национальных меньшинств России, государство обязуется защищать права национальных меньшинств и признаёт их в качестве субъектов государственного права (Конституция РФ, ст. 71: регулирование и защита прав национальных меньшинств – предмет ведения РФ; ст. 72: защита прав национальных меньшинств – предмет совместного ведения РФ и её субъектов). Самоопределение народов РФ предполагает право национальных меньшинств РФ образовывать национальные общины в пределах России, в частности, право на национально-культурную автономию (ФЗ «О национально-культурной автономии с изменениями на 4 ноября 2014 года»)⁶.

На рубеже 1980–1990-х гг. в рамках процесса демократизации феномен этнических меньшинств приобрёл большую актуальность. Часто они стали оказываться в центре межэтнических противоречий. Саратовская область – полиэтничный регион, где есть богатый опыт проживания представителей разных этнических групп и конфессий. Но в некоторых муниципальных районах процессы адаптации представителей национальных меньшинств, прибывающих на территорию Саратовской области, проходят затруднительно.

В 2013 г. был реализован социологический проект «Отношение к этнокультурным меньшинствам в Саратовской области» (К. Мокин, Н. Барышная; N = 3800, 2013). Исследователи констатировали, что в обществе доминирует нейтрально-негативная оценка в отношении миграционных этнических групп. В более «успешном» виде представлены казахи, что объясняется наличием значительного числа мест компактного проживания казахов на территории Саратовской области (в основном приграничные районы – Алгай, Дергачи, Озинки, в меньшей степени Ершов). Оценивая отношение к мигрантам в целом, менее половины респондентов согласились с формулировкой, что нет необходимости проводить активную миграционную политику по привлечению «новых граждан». Однако 40% опрошенных считают, что лучше вообще не принимать мигрантов и выселить тех, кто уже приехал. При этом практически 30% респондентов отметили, что с представителями других национальностей «лучше не общаться/категорически никаких отношений». Причины неоднозначных оценок, интолерантности, вероятно, объясняются тем, что происходящие процессы можно рассматривать как компенсационные практики. В условиях снижения социального капитала большинства жителей области необходимо его увеличивать либо за счёт роста доходов, самооценок, реального повышения качества жизни, либо за счёт формирования новой шкалы социальных отношений, в которых «большинство» по-прежнему будет занимать доминирующую позицию и тем самым воспроизводить «естественную идентификацию»⁷.

Дискурсы разнообразных культурных меньшинств

Рассмотрим категорию «меньшинство» в более широкой перспективе, ведь признаки какой-либо численно меньшей группы граждан можно выделить и исходя из таких характеристик, как рост, цвет глаз, возраст, сексуальная идентификация или выполняемая работа. Уместным будет обратиться и к категории гражданства как способу взаимодействия между властью и индивидами, при котором последние рассматриваются как равные друг другу.

Гражданство характеризует не только юридическую принадлежность, но и принадлежность социально-культурную (а именно членство индивида в определённом сообществе). Условием возможности института гражданства является наличие наряду с гражданами – негражданами, наряду с обладателями прав (например, на сохранение культуры), на идентичность) – тех, кто их лишён⁸. Ядро культурного гражданства – ущемлённые меньшинства, наряду с недавними иммигрантами это люди разного цвета кожи, геи, лесбиянки.

Как отмечает Л. Ионин, социологическое меньшинство необязательно должно быть коли-

чественным понятием или представлять группу, ущемлённую в своём статусе, образовании, трудоустройстве, медицинской помощи и политических правах. *Меньшинство* – это совокупность индивидов, демонстрирующих отклоняющееся, т. е. не соответствующее норме поведение, или обладающих другими признаками (внешний облик, способ одеваться, сексуальная ориентация или этническая идентификация), представляющими собой отклонение от общепринятого. Поэтому, говоря о меньшинствах, в первую очередь нужно задавать вопросы о месте этих людей в ценностно-нормативном континууме общества, как они влияют на реальное общественное поведение, воспитание молодёжи, формирование личности, в широком смысле – как их поведение соотносится с господствующей в обществе нормой. Конечно, количественный аспект не стоит сбрасывать со счетов, но прежде необходимо анализировать, играет ли эта меньшая часть людей реальную роль в социальном поведении⁹.

Обратимся, например, к проблемам *сексуальных меньшинств*. Термин «сексуальное меньшинство» объединяет лиц обоих полов с минорными по статистике вариантами сексуальной ориентации либо гендерной идентичности – гомосексуальностью, бисексуальностью, транссексуальностью¹⁰. Эта категория не осмысливает данных лиц как девиантных, патологичных (так же, как представителей любых других меньшинств) и в определённой степени подразумевает легитимность их борьбы за свои права. Конечно, подобные формы проявления сексуальности были всегда, они не новы, но в последние годы эти группы меньшинств проявляют готовность действовать для изменения своего статуса, получения преимуществ, льгот.

Постепенно нетрадиционные сексуальные ориентации проходят через процессы признания и институционализации. На глобальном уровне проблема защиты сексуальных меньшинств нашла отражение в «Джокьякартских принципах», принятых в Индонезии в 2006 г. представителями 25 государств – Австралии, Молдовы, Аргентины, Южной Африки, Бразилии, Турции, Новой Зеландии, Пакистана, Кении, Индии, Великобритании, США, Республики Гамбия, Таиланда, Австрии, Ирландии, Непала, Болгарии, Индонезии, Сербии, Финляндии, Китая, Польши и Канады. В Принципах осуждаются все формы стигматизации, дискриминации и насилия на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности и провозглашается, что каждый индивид имеет «право <...> без какого бы то ни было принуждения <...> свободно и ответственно принимать решения по вопросам, касающимся сексуальности, включая сексуальное и репродуктивное здоровье...»¹¹. Впервые международное сообщество в декларации предложило трактовку «сексуальной ориентации» с позиций эмоциональной, а не физиологической составляющей. Джокьякарт-

ские соглашения стали существенным прорывом в концептуализации сексуальных меньшинств и в формировании защитных механизмов. Что же касается внутреннего законодательства, то передовым в этом смысле является законодательство ЮАР, где соответствующий принцип был закреплён в Основном законе ещё в 1996 г.: «Государство не может несправедливо дискриминировать прямо или косвенно любого человека, исходя из одной или нескольких причин, включая расу, пол <...> этническое или социальное происхождение, цвет, сексуальную ориентацию»¹².

Вместе с тем культурные традиции и ценности, определяющие как нормальное гетеросексуальное поведение, содействуют формированию гетеросексизма и фобий по отношению к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Как показывают результаты всероссийского опроса Левада-Центра (N = 1600, 2013)¹³, подавляющее большинство граждан нашей страны выступает против однополых браков на территории России и проведения гей-парадов в российских городах. Как констатировали исследователи, среди взрослого населения России продолжают расти гомофобские настроения. Однако в публичном пространстве – это распространённое демонстративное поведение, популярная тема, транслируемая на современном телевидении. Масса анекдотов, смешных шуток посвящена сексуальным меньшинствам (например, челябинский суровый мужик Дулин из юмористического сериала «Наша Russia»). Сегодня секс-меньшинства располагают разными пространствами для общения, в Интернете существует ряд тематических сайтов, групп. И, возможно, в ближайшие десятилетия количество респондентов, приемлющих нетрадиционную сексуальную ориентацию, увеличится.

Однако гомосексуальные сценарии, как пишет Е. Омельченко¹⁴, скорее, а/вне/несоциальны в российской провинции, где практически отсутствует публичное пространство и культурная инфраструктура для проявления гомосексуальной идентичности (клубы, кафе, театральные перформансы). В Саратове в последние годы периодически проявляется слабая активность представителей сексуальных меньшинств. В 2011 г. маршрут их флешмоба охватил несколько центральных зон города, участники моба выпускали шарики, привязав к ним записки с желаниями. Как отметили борцы с гомофобией, «некоторые из прохожих просили по шарiku, кто-то интересовался, что мы так ярко отмечаем. Прямого ответа люди не получали, да и ни к чему это... вдруг нарвёшься на гомофоба... тогда кранты нашей акции и поминай как звали»¹⁵. Год спустя гей-парад в поддержку мировой гей-общественности в борьбе с гомофобией в Саратове не состоялся. Председатель объединения «Русский блок-Саратов» П. Галактионов обещал вместе с единомышленниками препятствовать флешмобу, «начиная

от самого примитивного забрасывания яйцами, купания в фонтане, ну или просто встанем куда-то, чтобы их не пустить»¹⁶. К такому мощному пиару саратовское гей-сообщество оказалось не готовым, и за два часа до начала флешмоба был отменён без объяснения причин.

Другим примером пиара и публичной деятельности разнообразных культурных меньшинств в Саратовском регионе является недавний активизм «Славянской общины». Это надэтническое культурное меньшинство отстаивает развитие, сохранение культуры, обычаев единого славянского народа, возрождение исконной славянской веры. Язычниками нашего времени они представляют тех, кто исповедует старую веру, бывшую до возникновения христианства, а язычеством называют древнейшую религию на земле. Как полагает Г. Данилов (глава славянской общины, существующей в Саратове с 2008 г., численностью 100 человек), в православной конфессии напутано из-за перехода с Юлианского солнечного календаря на новый, поэтому оторвались одни христиане от других: «Но наши предки славяне праздновали праздники по солнцу, и мы всё празднуем по солнцу. Какие проводы зимы могут быть в феврале?»¹⁷. Поскольку деятельность меньшинства нуждается в «подкреплении финансовой составляющей», то лидеры славянской общины Саратова обратились к мэрии с просьбой найти помещение для проведения собраний славянской общины, выделить ей деньги из бюджета. Совсем недавней инициативой от славянской общины, не нашедшей поддержки на заседании в Общественной палате в феврале 2015 г., стали предложения: ежегодно проводить 22 марта в национальной деревне Саратова Масленицу по славянскому обычаю, установить памятник князю Святославу Игоревичу и мемориал славянской культуры «Славянское святилище» (древнейшая обсерватория, позволяющая предкам славян распределять себя по временам и сторонами года) с выделением места в городской черте. Стремясь придать своим представлениям более высокий статус, инициаторы этих предложений всё же не могут научно и с приведением исторических фактов, источников обосновать необходимость реализации инициатив «единого славянского народа» на общегородском уровне. Однако желание добиться широкого распространения собственной идеологии, а также рекламы своих организаций, проектов у меньшинства однозначно присутствует.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что в последние десятилетия понятие «меньшинство» энергично вошло в нашу жизнь, меньшинства демонстрируют своё мировоззрение, активность в разнообразных социальных сферах. Культурные и социальные группы меньшинств, отличающихся по определённым параметрам от большинства, проявляют готовность действовать для изменения своего статуса,

получения преимуществ, льгот. Сегодня наряду с привычными этническими меньшинствами в региональном пространстве о своём существовании заявляют и другие культурные группы, стараясь заинтересовать, привлечь внимание окружающих.

Культурные традиции и ценности, определяющие как нормальное поведение большинства, содействуют формированию соответствующей «естественной» идентификации. В Саратовской области присутствует в целом нейтрально-негативная оценка в отношении миграционных этнических меньшинств. Что же касается отмеченных проявлений в региональном пространстве публичного активизма представителей сексуальных меньшинств, стремящихся повлиять на общественное восприятие, или приведённых примеров об инициативах славянской общины, норовящих изменить доминирующие представления, ценностно-нормативное поле, то пока попытки энтузиастов остаются слабыми и не находят отклика у большинства.

Завершая интерпретацию различных перспектив анализа этнических, культурных меньшинств, их проблем, представленности в городской публичной жизни, отметим, что, в продолжение темы перспективен социологический анализ типов, конфигураций существования меньшинств в связи с их представлениями о ценностях, нормах, об общепринятых структурах «большинства»; стратегий образования таких меньшинств и их мобилизации; проявлений меньшинствами национальной солидарности, подобных тем, что мы наблюдали во Франции и Европе после трагедии «Шарли Эбдо».

Примечания

- 1 См.: *Тишков В. А.* Меньшинство этническое // Социологическая энциклопедия : в 2 т. М. : Мысль, 2003. Т. 1. С. 617.
- 2 См.: *Тураев В. А.* Этнополитология. М. : Ладомир, 2001. С. 97–98.
- 3 См.: *Осипов А. Г.* Концептуальные подходы к этнической политике и перспективы противодействия дискриминации // Вестн. публичного права. 2003. № 3. С. 6–12.
- 4 См.: *Тишков В. А.* Указ. соч.
- 5 См.: Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым

меньшинствам. Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 15.03.2015).

- 6 См.: О национально-культурной автономии (с изменениями на 4 ноября 2014 года) : федер. закон. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9018667> (дата обращения: 21.02.2015) ; Конституция РФ. Глава 3. Федеративное устройство. Ст. 71, 72. URL: <http://ipip.ru/konstitucia> (дата обращения: 21.02.2015).
- 7 См.: *Барышина Н.* Отношение к референтным этнокультурным меньшинствам в Саратовской области (по результатам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития, 2013. № 7. С. 155–158.
- 8 См.: *Малахов В.* Гражданство как концепт и институт : что, как и зачем изучать // Гражданство и иммиграция : концептуальное, историческое и институциональное измерение : сб. ст. / под ред. В. С. Малахова, А. Ф. Яковлевой. М. : Канон +, 2013. С. 6–32.
- 9 См.: *Ионин Л. Г.* Парад меньшинств. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив ; Гнозис, 2014. С. 9–11.
- 10 См.: Сексуальные меньшинства. URL: <http://ru.lgbt.wikia.com> (дата обращения: 19.02.2015).
- 11 Джокьякартские принципы. Принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности от 9 ноября 2006 года. URL: <http://www.yogyakartaprinciples.org> (дата обращения: 03.03.2015).
- 12 Конституция Южно-Африканской Республики от 8 мая 1996 г. URL: <http://www.constitutions.ru/article/132> (дата обращения: 10.02.2015).
- 13 См.: *Плотко М.* Пресс-выпуск Левада-Центр. Сексуальные меньшинства. «Страх другого. Проблема гомофобии в России». URL: <http://www.levada.ru/12-03-2013/strakh-drugogo-problema-gomofobii-v-rossii> (дата обращения: 10.02.2015).
- 14 См.: *Омельченко Е.* Размытое начало : гомодебют в контексте сексуального сценария // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2004. № 2–3. С. 74–87.
- 15 Сексуальные меньшинства провели в Саратове флеш-моб // Саринформ. 2011. 18 мая. URL: <http://www.sarinform.ru/news> (дата обращения: 01.03.2015).
- 16 Меньшинства не прошли // Новые времена. 2012. 15 мая. URL: <http://www.nvsaratov.ru/news> (дата обращения: 03.03.2015).
- 17 «Духовная мощь» Г`усского Ляда : большевики, шинчуки и язычники // Livejournal, 29.01.13. URL: <http://sartorkvemada.livejournal.com/70217.html> (дата обращения: 19.07.2016).